

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 5. «Порой мне слышно, как поют наяды»

Выпуск № 586

Иван Бунин

Всё море – как жемчужное зеркало,
Сирень с отливом млечно-золотым.
В дожде закатном радуга сияла.
Теперь душист над саклей тонкий дым.

Вон чайка села в бухточке скалистой, –
Как поплавок. Взлетает иногда,
И видно, как струёю серебристой
Сбегает с лапок розовых вода.

У берегов в воде застыли скалы,
Под ними светит жидкий изумруд,
А там, вдали – и жемчуг, и опалы
По золотистым яхонтам текут.

1905

Максимилиан Волошин

Священных стран
Вечерние экстазы.
Сверканье лат
Поверженного Дня!
В волнах шафран,
Кольшутся топазы,
Разлит закат
Озёрами огня.

Как волоса,
Волокна тонких дымов,
Припав к земле,
Синеют, лиловеют,
И паруса,

Что крылья серафимов,
В закатной мгле
Над морем пламенеют.

Излом волны
Сияет аметистом,
Струистыми
Смарагдами огней...
О, эти сны
О небе золотистом!
О, пристани
Крылатых кораблей!..

1907

Владимир Набоков

Стамбул

Всплывает берег на заре,
летает ветер благовонный.
Как бы стоит корабль наш сонный
в огромном, круглом янтаре.

Кругами влагу бороздя,
плеснётся стая рыб дремотно,
и этот трепет мимолётный,
как рябь от лёгкого дождя.

Стамбул из сумрака встаёт:
два резко-чёрных минарета
на смуглом золоте рассвета,
над озарённым шёлком вод.

1919

Выпуск № 305

Константин Бальмонт

Морская душа

У неё глаза морского цвета,
И живёт она как бы во сне.
От весны до окончания лета
Дух её в нездешней стороне.

Ждёт она чего-то молчаливо,
Где сильней всего шумит прибой,
И в глазах глубоких в миг отлива
Холодеет сумрак голубой.

А когда высоко встанет буря,
Вся она застынет, внемля плеск,
И глядит как зверь, глаза прищуря,
И в глазах её – зелёный блеск.

А когда настанет новолуние,
Вся изнемогая от тоски,
Бледная влюблённая колдунья
Расширяет чёрные зрачки.

И слова какого-то обета
Всё твердит, взволнованно дыша.
У неё глаза морского цвета,
У неё неверная душа.

Мария Петровых

Море

Тебя, двуполое, таким, –
Люблю. Как воздух твой прозрачен!
Но долгий сон невыносим, –
Твой норв требует: иначе!

Наскучил сизый, и любой
Рождает ты из мглы глубокой, –
Лиловый, или голубой,
Или зелёный с поволокой.

Днём – солнце плавает по дну,
Пугая встречного дельфина.
Разрезать крепкую волну –
В ней солнечная сердцевина!

Но отступают от скалы,
Почуя тишину ночную,
Тёмно-зелёные валы
И замыкаются вплотную,

И поднимается луна
Над горизонтом напряженным,
Сквозь море спящее она
Проходит трепетом бессонным.

Одной на свете жить нельзя:
В воде дрожит луна другая,
А волны блещут, голоса,
О чёрный берег ударяя...

Один, второй, миллионный вал,
А человек смятенья полон:
Он вспомнил и затосковал
О безначальном, о двуполом.

1929

Выпуск № 403

Николай Гумилёв

Тоска по морю

Я молчу – во взорах видно горе,
Говорю – мои слова так злы.
Ах, когда ж я вновь увижу море,
Синие и пенные валы?

Белый парус, белых, белых чаек
Или ночью длинный лунный мост,
Позабыв о прошлом и не чая
Ничего в грядущем, кроме звёзд?!

Видно, я суровому Нерею
Мог когда-то очень угодить,
Что теперь – его, и не умею
Ни полей, ни леса полюбить.

Я томлюсь, мне многого не надо,
Только – моря с четырёх сторон.
Не была ль сестрою мне наяда,
Нежным братом лапчатый тритон?

Боже, будь я самым сильным князем,
Но живи от моря вдалеке,
Я б, наверно, повалившись наземь,
Грыз её и бил в глухой тоске.

1911

Александр Пушкин

Завидую тебе, питомец моря смелый,
Под сенью парусов и в бурях поседель!
Спокойной пристани давно ли ты достиг –
Давно ли тишины вкусил отрадный миг –
И вновь тебя зовут заманчивые волны.
Дай руку – в нас сердца единой страстью полны.
Для неба дального, для отдаленных стран
Оставим берега Европы обветшалою;
Ищу стихий других, земли жилец усталый;
Приветствую тебя, свободный океан.

1823

Иван Бунин

Ночной путь

Стой со сжатыми скулами:
Как чугу́н, тяжелы,
Ходят жадно акулами
Под тобою валы.

Правь рукою железною:
Из-за шатких снастей
Небо высится звездное
В грозной славе своей.

1920

Выпуск № 895

Александр Пушкин

Земля и море *Идиллия Мосха*

Когда по синеве морей
Зефир скользит и тихо веет
В ветрила гордых кораблей
И чёлны на волнах лелеет;
Забот и дум слагая груз,
Тогда ленюсь я веселее –
И забываю песни муз:
Мне моря сладкий шум милее.
Когда же волны по брегам
Ревут, кипят и пеной плещут,
И гром гремит по небесам,
И молнии во мраке блещут, –
Я удаляюсь от морей
В гостеприимные дубровы;
Земля мне кажется верней,
И жалок мне рыбак суровый:
Живёт на утлом он челне,
Игралище слепой пучины,

А я в надёжной тишине
Внимаю шум ручья долины.

1821

Аполлон Майков

У Мраморного моря

Всё – горы, острова – всё утреннего пара
Покрыто дымкою... Как будто сладкий сон,
Как будто светлая, серебряная чара
На мир наведена – и счастьем грезит он...
И, с небом слитое в одном сияньи, море
Чуть плещет жемчугом отяжелевших волн, –
И этой грёзою упиться на просторе
С тоской зовёт тебя нетерпеливый чёлн...

1887

Выпуск № 531

Александр Пушкин

Когда порой воспоминанье
Грызёт мне сердце в тишине,
И отдалённое страданье
Как тень опять бежит ко мне;
Когда, людей повсюду видя
В пустыню скрыться я хочу,
Их слабый ум возненавидя, –
Тогда забывшись я лечу
Не в светлый край, где небо блещет
Неизъяснимой синевою,
Где море тёплогою волной
На пожелтелый мрамор плещет,
И лавр и тёмный кипарис
На воле пышно разрослись,
Где пел Торквато величавый,
Где и теперь во мгле ночной

Далече звонкою скалой
Повторены пловца октавы.

Стремлюсь привычною мечтою
К студёным северным волнам.
Меж белоглавой их толпою
Открытый остров вижу там.
Печальный остров – берег дикой
Усеян зимнею брусникой,
Увядшей тундрою покрыт
И хладной пеною подмыт.
Сюда порою приплывает
Отважный северный рыбак,
Здесь невод мокрый расстилает
И свой разводит он очаг.
Сюда погода волновая
Заносит утлый мой челнок.

.....

1830

Иннокентий Анненский

Чёрное море

Простимся, море... В путь пора.
И ты не то уж: всё короче
Твои жемчужные утра,
Длинней тоскующие ночи,

Всё дольше тает твой туман,
Где всё белей и выше гребни,
Но далее красочный обман
Не будет, он уж был волшебней.

И тщетно вихри по тебе
Роятся с яростью звериной,
Всё безучастней к их борьбе
Твои тяжелые глубины.

Тоска ли там или любовь,
Но бурям чуждые безмолвны,

И к нам из ёмких берегов
Уйти твои не властны волны.

Суровым отблеском ножа
Сверкнёшь ли, пеной обдавая, —
Нет! Ты не символ мятежа,
Ты – Смерти чаша пировая.

1904

Выпуск № 155

Иван Бунин

Золотой невод

Волна ушла – блестят, как золотые.
На солнце валуны.
Волна идёт – как из стекла литые.
Идут бугры волны.

По ним скользит, колышется медуза,
Живой морской цветок...
Но вот волна изнемогла от груза
И пала на песок.

Зеркальной зыбью блещет и дробится,
А солнце под водой
По валунам скользит и шевелится,
Как невод золотой.

1903-1906

Даниил Андреев

из цикла «Предгория»

Часы, часы ласкать глазами
Один и тот же скудный холм,
Ловить наитья и сказанья
В приливе дней, в прибое волн,

И говорить с людьми о том лишь,
Что в море – шторм, что в море – штиль,
О тех закатах, что запомнишь,
Как несравненнойшую быль...

Ведь всё равно, в час тени смертной
Ты пожалеешь только их –
Вот эти камни, эти ветры,
И волн нерукотворный стих,

Да медленный залив, что дремлет,
Качаясь в золотом ковше, –
Всю бедную, родную землю,
Чужбину, милую душе.

1933-1940

Мария Петровых

Восточный Крым

...Но я вернусь к твоим просторам,
И ты печаль мою рассеи,
Суровый берег, на котором
Бродил усталый Одиссей.

Тогда воительницы милость
Он верным сердцем призывал,
И дева светлая спустилась
На голубые глыбы скал.

Она отплыть ему велела,
Враждебный ветер укротив,
И парус он направил смело
В послушно-голубой залив.

Она стояла здесь, блистая
Бессмертьем юной красоты.
Кустов испуганная стая
Металась у её пяты.

Змеёнышем обвивши чресла,
Подъяв копьё, щитом звеня,
Вдруг белым облаком исчезла,
Растаяла в сиянье дня...

Неукротимы, непрестанны, —
Шёл, видно, родовой раздор, —
Врубались в землю ураганы
И там остались до сих пор.

В её расщелинах застыла
Тень от побоища богов.
Её таинственная сила
Похожа на беззвучный зов...

Но мне родней родного — море,
Когда мирьядами сердец
Дрожит, само с собою споря,
Швыряя берегу венец...

Выпуск № 680

Анна Ахматова

Земля хотя и не родная,
Но памятная навсегда,
И в море нежно-ледяная
И несолёная вода.

На дне песок белее мела,
А воздух пьяный, как вино,
И сосен розовое тело
В закатный час обнажено.

А сам закат в волнах эфира
Такой, что мне не разобрать,
Конец ли дня, конец ли мира,
Иль тайна тайн во мне опять.

1964

Зинаида Миркина

Была заря простой и строгой.
Без облаков погас закат.
Дышало море вместе с Богом,
И в мире был глубокий лад.
И тихо-тихо пели волны,
А мир умолк, а мир оглох.
Глубокий вдох и выдох полный,
И вновь глубокий полный вдох.
Немая строгость чётких линий,
Без края ширь и даль ясна.
И вся великая Пустыня
Безмолвной святости полна.

Александр Блок

Взморье

Сонный вздох онемелой волны
Дышит с моря, где серый маяк
Указал морякам быстрины,
Растрепал у поднебесья флаг.

Там зажегся последний фонарь,
Озаряя таинственный мол.
Там корабль возвышался, как царь,
И вчера в океан отошёл.

Чуть серели его паруса,
Унося торжество в океан.
Я покорно смотрел в небеса,
Где Она расточала туман.

Я увидел Глядящую в твердь –
С неземным очертанием рук.
Издали мне привиделась Смерть,
Воздвигавшая тягостный звук.

Там поют среди серых камней,
В отголосках причудливых пен –

Переplexки далёких морей,
Голоса корабельных сирен.

1904

Выпуск № 710

Зинаида Миркина

И день и ночь волна прибоя
Вступала в спор сама с собою.
И всё смелее, всё скорее
Ныряли дочери Неря,
И ударясь об утёсы,
Свои разбрасывали косы,
И безудержно хохотали,
Кидаясь в блестящие дали.
И вновь свивали стан и шеи,
Как переливчатые змеи...
И опрокинув нас с размаху,
Над нашим потешались страхом.
На вскрики отвечали смехом –
И вдруг заслушивались эхом.

1983

Фёдор Гютчев

Море и утёс

И бунтует, и клокочет,
Хлещет, свищет, и ревёт,
И до звёзд допрыгнуть хочет,
До незыблемых высот...
Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огнь геенский разложила –
И пучину взворотила
И поставила вверх дном?

Волн неистовых прибоем
Беспрерывно вал морской
С рёвом, свистом, визгом, воем
Бьёт в утёс береговой, –
Но, спокойный и надменный,
Дурью волн не обуян,
Неподвижный, неизменный,
Мирозданию современный,
Ты стоишь, наш великан!

И, озлобленные боем,
Как на приступ роковой,
Снова волны лезут с воем
На гранит громадный твой.
Но, о камень неизменный
Бурный натиск преломив,
Вал отбрызнул сокрушенный,
И клубится мутной пеной
Обессиленный порыв...

Стой же ты, утёс могучий!
Обожди лишь час-другой –
Надоест волне гремучей
Воевать с твоей пятой...
Утомясь потехой злою,
Присмирееет вновь она –
И без вою, и без бою
Под гигантскою пятою
Вновь уляжется волна...

1848

[Выпуск № 1087](#)

[Афанасий Фет](#)

После бури

Пронеслась гроза седая,
Разлетевшись по лазури.
Только дышит зыбь морская,
Не опомнится от бури.

Спит, кидаясь, чёлн убогой,
Как больной от страшной мысли,
Лишь забытые тревогой
Складки паруса обвисли.

Освеженный лес прибрежный
Весь в росе, не шелохнётся, –
Час спасенья, яркий, нежный,
Словно плачет и смеётся.

1870

Лариса Миллер

Желаю пуха и пера
На кромке пенного залива.
Желаю, чтоб неторопливо
Над морем гасли вечера.
Желаю белого крыла,
Его стремительного взмаха,
И чтоб душа, не зная страха,
Покой и веру обрела.
Желаю паруса вдали,
Желаю лодки отдалённой,
Желаю, чтоб неуголённый
Просил у моря: «Утоли».
И чтобы, выбившись из сил,
Под ветра шум и в птичьем гаме
Он пересохшими губами
Холодный воздух жадно пил.

1983

Выпуск № 116

Николай Гумилёв

В Бретани

Здравствуй, море! Ты из тех морей,
По которым плавали галеры,

В шёлковых кафтанах кавалеры
Покоряли варварских царей.

Только странно, я люблю скорей
Те моря суровые без меры,
Где акулы, спруты и химеры, –
Ужас чернокожих рыбарей.

Те моря... я слушаю их звоны,
Ясно вижу их покров червлёный
В душной комнате, в тиши ночной,

В час, когда я – как стрела у лука,
А душа – один восторг и мука
Перед страшной женской красотой.

1917

Иван Бунин

Зов

Как старым морякам, живущим на покое,
Всё снится по ночам пространство голубое
И сети зыбких вант, – как верят моряки,
Что их моря зовут в часы ночной тоски,
Так кличут и меня мои воспоминанья:
На новые пути, на новые скитанья
Велят они вставать – в те страны, в те моря,
Где только бы тогда я кинул якоря,
Когда б заветную увидел Атлантиду.
В родные гавани вовеки я не вниду,
Но знаю, что и мне, в предсмертных снах моих,
Всё будетниться сеть канатов смоляных
Над бездной голубой, над зыбью океана:
Да чутко встану я на голос Капитана!

1911

Выпуск № 1300

Иван Бунин

Высоко наш флаг трепещет,
Гордо вздулся парус полный,
Встал, огромный и косой;

А навстречу зыбью плещет,
И бегут – змеятся волны
Быстрой, гибкой полосой.

Изумруд горит, сверкая,
В ней, как в раковине тесной,
Медью светит на борта;

А кругом вода морская
Так тяжка и полновесна,
Точно ртутью налита.

Ходит зыбкими буграми,
Ходит мощно и упруго,
Высоко возносит чёлн –

И бегущими горами
Принимают друг от друга
Нас крутые гребни волн.

1901

Фёдор Тютчев

*Mobile comme l'onde **

Ты, волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна!

Ты на солнце ли смеёшься,
Отражая неба свод,
Иль мятёшься ты и бьёшься
В одичалой бездне вод, –

Сладок мне твой тихий шёпот,
Полный ласки и любви;
Внятен мне и буйный ропот,
Стоны вещие твои.

Будь же ты в стихии бурной
То угрюма, то светла,
Но в ночи твоей лазурной
Сбереги, что ты взяла.

Не кольцо, как дар заветный,
В зыбь твою я опустил,
И не камень самоцветный
Я в тебе похоронил.

Нет – в минуту роковую,
Тайной прелестью влеком,
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоём.

1852

** Непостоянная, как волна (франц.).*

Василий Жуковский

Море Элегия

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою.
Что движет твоё необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земныя неволи
Далёкое, светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его:

Ты льёшься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются тёмные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя –
Ты бьёшься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвёшь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращённых небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

1822

Выпуск № 1231

Зинаида Миркина

Порой мне слышно, как поют наяды,
Мне голоса беззвучные слышны
Тех душ, которым, кроме глубины,
Воды и шири – ничего не надо.

О Боже мой, что мне они сулят!
В какое царство открывают двери!
Когда б ни разу не взглянуть назад...
Когда б земной тоске своей не верить...

А верить только шелестенью вод,
И тишине, не знающей границы,
И голосу, что медленно растёт,
Как новый мир, приснившийся провидцу.

1982

Осип Мандельштам

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочёл до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладю когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи –
На головах царей божественная пена –
Куда плывёте вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер – всё движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море чёрное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

1915

Выпуск № 1058

Иван Бунин

На острове

Люблю я наш обрыв, где дикою грядою
Белеют стены скал, смотря на дальний юг,
Где моря синего раскинут полукруг,
Где кажется, что мир кончается водою,
И дышится легко среди безбрежных вод.

В весёлый летний день, когда на солнце блещет
Скалистый известняк и в каждый звонкий грот
Зелёная вода хрустальной влагой плещет,
Люблю я зной и ширь, и вольный небосвод,
И острова пустынные высоты.

Ласкают их ветры, и волны лижут их,
А чайки зоркие заглядывают в гроты, –
Косятся в чуткий мрак пещер береговых
И вдруг, над белыми утёсами взмывая,

Сверкают крыльями в просторах голубых,
Кого-то жалобно и звонко призывая.

1901

Максимилиан Волошин

Фиалки волн и гиацинты пены
Цветут на взморье около камней.
Цветами пахнет соль... Один из дней,
Когда не жаждет сердце перемены
И не торопит преходящий миг,
Но пьёт так жадно златокудрый лик
Янтарных солнц, просвеченный сквозь просинь.
Такие дни под старость дарит осень...

1926

Дмитрий Мережковский

Затихших волн сиянье бесконечно
Под низким, жарким солнцем декабря.
Прозрачно всё и так нетленно-вечно,
Как мотылёк в обломке янтаря.

Багровых скал в бездонной чаше синей
Волшебное сомкнулося кольцо.
У ног моих ночной седеет иней,
И дышит зной полуденный в лицо.

О зимних дней уютная короткость,
В очаровании застывший лес,
И хвойных игл недвижимая чёткость
В неизъяснимой ясности небес.

О райская, блаженная пустыня,
Где и донесь, как древле, сходит Бог,
Где всё – одна любовь, одна святыня –
Уже и здесь нездешнего залог.

И пусть на миг – но сердце не забудет
Того, что ныне сердцем я постиг.
И знаю: там уже навеки будет,
Что здесь на миг.

1910

Выпуск № 1410

Фёдор Тютчев

Как хорошо ты, о море ночное, –
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...

На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром...
Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ночном!

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звёзды глядят с высоты.

В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою –
О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...

1865

Иван Бунин

Набегают впотьмах
И узорною пеною светится
И лазурным сиянием реет у скал на песке...
О божественный отблеск незримого – жизни, мерцающей
В мириадах незримых существ!

Ночь была бы темна,
Но всё море насыщено тонкою
Пылью света, и звёзды над морем горят.
В полусвете всё видно: и рифы, и взморье зеркальное,
И обрывы прибрежных холмов.

В полусвете ночном
Под обрывами волны качаются –
Переполнено зыбкое, звёздное зеркало волн!
Но, колеблясь упруго, лишь изредка складки тяжелые
Набегают на влажный песок.

И тогда, фосфорясь,
Загораясь мистическим пламенем,
Рассыпаясь по гравию кипенью бледных огней,
Море светит сквозь сумрак таинственно, тонко и трепетно,
Озаряя песчаное дно.

И тогда вся душа
У меня загорается радостью:
Я в пригоршни ловлю закипевшую пену волны –
И сквозь пальцы течет не волна, а сапфиры, – несметные
Искры синего пламени, Жизнь!

1904

Максимилиан Волошин

Выйди на кровлю. Склонись на четыре
Стороны света, простерши ладонь...
Солнце... Вода... Облака... Огонь... –
Всё, что есть прекрасного в мире...

Факел косматый в шафранном тумане.
Влажной парчою расплесканный луч...
К небу из пены простёртые длани...
Облачных грамот закатный сургуч...

Гаснут во времени, тонут в пространстве
Мысли, события, мечты, корабли...

Я ж уношу в своё странствие странствий
Лучшее из наваждений земли...

1924